

ПОДВИГ

Весна Победы

Весну 1945 года советские войска встречали на территории Германии. Война подошла к завершению. В сводках Совинформбюро сообщалось о ежедневных фронтовых успехах.

В апреле 1945 года за четыре дня советские войска провели Кенигсбергскую наступательную операцию и овладели неприступной крепостью. В боях за Кенигсберг участвовал 41-й стрелковый корпус, где начальником штаба был уроженец д. Внуково Покровского района Орловской области генерал-майор И.И. Внуков. 16-я гвардейская стрелковая дивизия, которой командовал орловец генерал-майор М.А. Пронин, также принимала участие в штурме. 19 апреля 1945 года он был удостоен звания Героя Советского Союза. За боевые подвиги, отвагу и мужество, проявленные при штурме Кенигсберга, Золотой Звездой были награждены также гвардии старшина С.А. Мельников из с. Ахтырка Колпнянского района и гвардии младший сержант В.М. Дровник (посмертно), уроженец д. Красная Рыбница Свердловского района.

5-я гвардейская армия генерал-полковника А.С. Жданова, уроженца с. Никольского Свердловского района, действовала на направлении главного удара — на Берлин. С опорными боями соединения армии преодолели три полосы вражеской обороны и за семь дней продвинулись на 150 км. 25 апреля на Эльбе в районе города Торгау армия встретилась с частями 1-й американской армии. За умелое управ-

ление войсками Алексей Семенович был награжден Золотой Звездой Героя. За те же бои звания Героя Советского Союза был удостоен уроженец с. Ревякино Ливенского района командир батальона гвардии капитан И.М. Филипповский. Его батальон за один день, 26 апреля, отразил 8 контратак противника. Бойцы гвардейцы подбили пять БТРов врага, уничтожив более 300 гитлеровцев.

Наступающие на штеттинском направлении войска 2-го Белорусского фронта маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, прорвав вражескую оборону, своими действиями на широком фронте сковали значительные силы врага, не дав возможности перебрасывать резервы на подступы к Берлину. В этих боях участвовала 17-я гвардейская Орловская танковая бригада генерал-майора Б.В. Шульгина. В эту бригаду в июне 1944 г. было передано 13 танков, построенных на средства трудящихся Орловской области.

Не раз вылетали на боевые задания командиры эскадрильи гвардии капитан М.П. Чечнева, уроженца с. Протасово Малоярославского района, и гвардии старший лейтенант А.В. Попова из дер. Шебановка Должанского района. Их ратный подвиг был отмечен Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Накал боев под Берлином нарастал с каждым днем. Противник вводил в бой имеющиеся резервы, предпринимал контратаки, но остановить натиск советских войск был не в силах. 30 апреля, в 11.00, после мощного огневого налета штурмовые батальоны 150-й и 170-й дивизий 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта начали штурм рейхстага и только после третьей атаки ворвались в здание. В 21 час 50 минут 30 апреля войска 2-й роты 1-го батальона 756-го стрелкового полка 150-й Идрицкой дивизии сержант М.А. Егоров и

младший сержант М.В. Кантария водрузили Красное знамя на куполе рейхстага. С мая 1946 г. оно стало именоваться Знаменем Победы. В дни государственных праздников при проведении массовых мероприятий Знамя Победы с Государственным флагом РФ. В апреле-мае, майские дни 1945 года тысячи военнослужащих были отмечены орденами и медалями. Наиболее отличившиеся в боях были удостоены Золотой Звезды Героя. В их числе 25 орловцев. Это генералы М.А. Пронин,

В.Д. Цветаев, Б.Н. Панков. 88-я гвардейская дивизия Б.Н. Панкова вела бои в Берлине. Второй Звездой Героя был награжден командир эскадрильи 943-го авиаполка Г.Н. Паршин из с. Сетуха Залоговского района. В боевом союзе дивизии орловцев — гвардии лейтенант Д.Н. Овсянников из пос. Нижняя Любовша Верховского района, младший сержант И.С. Естин из Болхова. В числе удостоенных звания героя — командир стрелкового полка подполковник И.Н. Долгов (родился в Новодеревеньковском районе), командир батареи капи-

тан Н.Г. Колосов (уроженец д. Малое Рыжково Сосковского района) и многие другие.

Подписание акта о безоговорочной капитуляции вооруженных сил Германии состоялось 9 мая 1945 года в восточном предместье Берлина — Карлхосте, в здании бывшего военно-инженерного училища. Туда были доставлены представители разгромленных германских вооруженных сил — фельдмаршал Кейтель, адмирал флота Фридебург, генерал-полковник Штумпф. Подпись под актом от имени правительства СССР поставил маршал Советского Союза Г.К. Жуков. По поручению своих правительств акт подписали союзники по антигитлеровской коалиции — главный Маршал авиации Великобритании А. Теддер, командующий стратегическими воздушными силами США генерал К. Спаатс, главнокомандующий французской армией генерал Ж. Делатр де Тассини.

Война унесла более 27 млн. жизней наших соотечественников. Общие потери Вооруженных Сил СССР составили 9 млн. 168 тысяч 400 человек, в их числе более 90 тысяч уроженцев Орловской области. Страна потеряла 30 процентов национального богатства.

Все дальше в прошлое уходит события огненных дней войны. Из года в год редуты ветеранов Великой Отечественной войны. На смену послевоенному поколению пришли правнуки тех, кто победил фашизм. Им идти дальше, им любить и защищать Россию так, как ее любили и защищали ветераны Великой Отечественной.

А. ЖУТИКОВ.
Председатель Орловского городского совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов.

Пять лет, опаленных войной

— Не волнуйся, два года пролетят быстро, да и невеста подрастет... — шутил Хизир, прощаясь с матерью в конце 1940 года. Никто не знал тогда, что служба в рядах Красной Армии затянется для него на пять долгих, опаленных войной лет. До сих пор Хизир Нунаев, когда вспоминает то лихолетье, не может говорить без волнения и переживаний.

— Нас, призывников из села Шаги, на полуторках довели до Грозного, — вспоминает ветеран. — А оттуда на поезде, пополняя по пути призывниками, доставили в Благоевещенск. В начале Великой Отечественной войны нашу бригаду пере-

бросили в Куйбышевскую область, где преобразовали в 74-ую стрелковую дивизию. В ее составе под командованием А.А. Казаряна прибыли в пригород Ельца и после небольшо-

го отдыха вечером пошли в наступление на высоты, где закрепились немцы. После упорного боя выбили их оттуда 16 декабря 1941 года, освободили не только эти высоты, но и Елец.

В 1943 году наша дивизия принимала участие в боях на Орловско-Курской дуге. Немское командование хвастливо заявляло: «Завтрак будем здесь, а обедать в Москве». Немцы первыми начали наступление. Заявлено ожесточенное сражение. Огонь был настолько плотным, что наступление фашистов захлебну-

лось. Затем наша дивизия вместе со всем Центральным фронтом перешла в решительное наступление.

74-я дивизия форсировала реку Десну в Черниговской области, участвовала в кровопролитных боях за освобождение левого берега Украины, брала Бухарест и Будапешт, закончила боевые действия в австрийских горах.

Герой Советского Союза генерал-майор Д.П. Сухарников в своих воспоминаниях пишет: «Хизир Нунаев отважно сражался в роли командира минометного взвода, награжден многими боевыми орденами и медалями. Грудь ветерана украшают более 20 правительственных наград. Боевой путь старшины Нунаева отмечен и десятью благодарностями Верховного Главнокомандующего».

После войны Х. Нунаев разделил горькую участь своего народа, был депортирован в Казахстан. До возвращения на родину проработал на

различных руководящих должностях. Уйдя на заслуженный отдых, вел и ведет активную общественную работу, является председателем Ахтыринского совета ветеранов войны и труда.

Ваха АХТЫРИНСКИЙ.
Член Союза журналистов России.
На снимке: Х. Нунаев.

Было это в сентябре 1941 года. Красная Армия отступала. Все взрослые мужчины, подлежащие мобилизации, ушли на фронт. В Дмитровске, деревнях и селах района оставались женщины, старики и подростки, на плечи которых легли все тяготы военной жизни. Как могли, они обеспечивали продуктами питания жителей города: а там оставались детсады, учебные заведения, рабочие на заводах и предприятиях.

Маленькая хлебопекарня при спиртзаводе в селе Рабычково должна была часть выпеченного хлеба доставлять в магазин города. Автоматически тогда не было, они тоже все были отправлены на войну. Вот и приходилось этот хлеб возить за двадцать километров в райцентр на телеге, на старой клячонке...

Отец мой был призван на военную службу еще в 1940-м году. В Литве, под городом Шауляем, он строил военный аэродром. Уходя в армию, отец наказывал мне, чтобы я умело и надежно заменил его как главу семьи.

«Ты, сынок, теперь самый старший в семье, в общем, глава, — напутствовал батя. — Все тяготы и ответственность за жизнь членов нашей семьи, выходит, ложатся на тебя, сынок».

ШЛА ВОЙНА

Расписка

В семье нас оставалось пятеро: мама, сестра (старшая из всех детей), я и двое маленьких братишек. Мне, оступающему хозяйничать, в августе 1941 года исполнилось 14. Но нередко приходилось заменять в работе взрослых мужчин: возить на станцию Комаричи Брянской области на элеватор зерно и таскать мешки с зерном наравне со здоровыми мужиками: хоть пуп лопни, а делать было надо. Мама часто оплакивала мою нелегкую судьбушку, но про себя, чтобы мы не видели ее слез.

Я рос, и война закаляла меня: был не из нытиков, хоть росточку невеликого. И среди моих сверстников более серьезные и ответственные работы доверяли только мне, Шурику. «Этот малый, как отец, серьезный, исполнительный, все сделает», — нередко похваливал меня Дмитрий Фанасевич Фролов, бригадир нашей бригады.

И вот этот хлебушко из Рабычковской пекарни и было поручено возить мне в Дмитровск, в магазин, где заведовала тогда тетя Клава Седых, добрая, но строгая женщина, лет за сорок.

...При выезде из леса, у самого города, дорога становилась невыносимо тяжелой: колеса повозки в сухом песке

утопали почти по самую ось. И рыженькая старая клячонка, мокрая как мышь, часто останавливалась с телегой, чтобы немножко передохнуть, а мне приходилось сзади подталкивать воз с хлебом, дабы хоть на элеватор зерно и таскать мешки с зерном наравне со здоровыми мужиками: хоть пуп лопни, а делать было надо.

Осень стояла сухая, жаркая, и в сосновом бору дышалось тяжело.

На повороте к выезду в город неожиданно вышла группа красноармейцев, изможденных, в грязных, пропитанных потом гимнастерках, с оружием и полным военным снаряжением. Они шли медленно, не строем, у некоторых были забинтованы головы, руки. Впереди шел командир (позже я узнал, что это был старший политрук).

Телега моя остановилась на перекрестке дорог. Солдаты проходили мимо, они не видели под брезентом моего груза, но запах свежеспеченного хлеба не могли не чувствовать. Было видно, что они усталые и голодные. Я стал на

обочине дороги, словно вкопанный в песок. И вдруг мне представился, что среди солдат идет мой папашка, та-

кого я видел в детстве, когда он приходил к нам в гости. Он был таким же худым, как и сейчас, но с такой же добротой в глазах. Он подошел ко мне, взял мою руку и сказал: «Спасибо тебе, родной сынок. Видать, ты доброй души человек. Поди, сразу увидишь своего отца в нашем строю».

Последним ко мне подошел командир. Ему я тоже дал буханку. Тринадцатую... Он внимательно посмотрел на меня болезненными и усталыми глазами и спросил: «А как ты будешь теперь отчитываться? Ведь хлебушко-то возьмешь не свой?». Я растерялся и говорил, конечно, глупости, что мол что-нибудь придумаю, а тетя Клава простила меня, она добрая. Но командир взял свою сумку-планшет, достал из нее листок чистой бумаги, ручку и что-то на нем написал.

— Это тебе от нас расписка в получении тринадцати буханок хлеба, — серьезно сказал командир. — Скажешь своей тете Клаве, что мы выехали только из боя на реке Десне под Брянском. Нас от роты осталось тринадцать... Как тебя зовут? — продолжал он.

— Шурик, — растерянно произнес я.

— Ну, вот что, Шурик, — успокаивал он меня. — От имени

этих бойцов и себя лично объявляю тебе благодарность за твою искреннюю помощь. Ведь мы и в самом деле ничего не ели уже вторые сутки... Видно, что ты будешь хорошим солдатом, если делишься последним куском хлеба. Мы, Шура, обязательно прогоним фашистов и вернемся в ваш город.

Он совсем серьезно приложил руку к козырьку своей запыленной фуражки. А затем пожал мою грязную от пота и пыли руку. И каждый солдат повторил то же, что и командир. Через несколько минут красноармейцы скрылись за поворотом густого ельника. А я стоял и долго не мог успокоиться от нашей волнительной встречи.

Расписку тетя Клава от меня приняла. Она прочла ее несколько раз внимательно, минуты две стояла молча, смотрела то на меня, то на эту буханку, о чем-то думая и печальась. А потом глубоко вздохнула и с добрым ласковым материнским укором сказала: «Ты, Шурик, больше так не делай... А вообще ты молодец. Мой Егор тоже, поди, где-то так вот шагает...».

...Прошли годы, я стал солдатом, потом офицером-командиром. И не раз вспоминал об этом хлебушке среди своих подчиненных, среди товарищей-однополчан. И всегда и везде, выслушав мой рассказ, солдаты и офицеры говорили одно: «Молодец, Шурик, молодец, товарищ командир».

Два дня непрерывно рвались снаряды. Лишь на третий день наступила тишина. Мы постоянно канючили, что хотим хлебушка. Мать решила идти к дому. И только она стала вылезать из воронки, как появились два красноармейца. Они стали спрашивать, где находятся немецкие окопы и сами немцы. Мать ружья и показала. А окопы рядом были, и немцы все видели.

Наши солдаты говорят: «Давай, мамаша, с нами уходи, а то какой-нибудь фриц увидит, не спасешься». А она отвечает: «Как же я уйду? У меня еще два сына в воронке, их забрать надо». Солдаты ушли.

Мы отправились за братьями и вдруг увидели троих немцев, которые бежали к нам. Мать только успела крикнуть: «Скорей в кусты и там прячьтесь, может, вы останетесь живыми». У меня от голода еле ноги передвигались, я бежал за братьями и все время оглядывался. Мама сняла свой серый платок

ПАМЯТИ МАТЕРИ

Дарья

Родился я в 1935 году в селе Верхняя Залоговка. У отца с матерью нас было четверо мальчиков, я — самый младший.

В 1941 году к нам пришли немцы, а когда началась зима, они выгнали нас из дома, на наших глазах перестреляли весь скот: корову, свинью, гусей, кур. Потом погрузили нас на машины и повезли в Орел, а оттуда должны были увозить в Освенцим или Бухенвальд. До сих пор помню, как много людей было на площади перед вокзалом. Стоял невыразимый плач, крик, вой.

Помню, мимо проезжал мужик на санях. Остановился возле матери и сказал, что может нас освободить, потому что является старостой. Он обратился к офицеру (а старосты в первые дни войны были у немцев в самой высокой чести), тот что по-немецки гавкнул, и солдаты со своими собаками сразу отскочили. Мы быстро сели в сани и помчались. Меня мама укрывала какой-то шубой, а старшего брата замерзали. Немного продут, тут же прыгнут с саней и бегут рядом, чтобы согреться.

Возможно, этот староста обратил на нас внимание, предполагая, что из мальчишек получатся хорошие батраки. Привезли нас в Кромской район в поселок Марьинский, где была ветряная мельница.

Поселили в пустом доме (откуда люди успели эвакуироваться), двое старичков привезли нам немного брюк, тыква, муки и говорят: «Видите, больше ракуты растут, возьмите в сенцах пилы, топоры и рубите сучья, топите печку, варите еду». Потом стало известно, что мама наша умеет шить, ей принесли швейную машинку, и она начала работать.

С наступлением лета стали приходить немецкие солдаты. Нашу маму вместе с остальными женщинами отравили на рытье окопов и блиндажей.

А в 1943 году, когда Красная армия начала наступление, был страшный бой. Кругом рвались снаряды, стреляла артиллерия, мать стала уводить нас от домов: «Сейчас оставаться всем в одном доме опасно». Она повела нас к деревенскому кладбищу. Двух старших детей оставила в воронке от снаряда, а нас, младших, посадила в другую.

Два дня непрерывно рвались снаряды. Лишь на третий день наступила тишина. Мы постоянно канючили, что хотим хлебушка. Мать решила идти к дому. И только она стала вылезать из воронки, как появились два красноармейца. Они стали спрашивать, где находятся немецкие окопы и сами немцы. Мать ружья и показала. А окопы рядом были, и немцы все видели.

Наши солдаты говорят: «Давай, мамаша, с нами уходи, а то какой-нибудь фриц увидит, не спасешься». А она отвечает: «Как же я уйду? У меня еще два сына в воронке, их забрать надо». Солдаты ушли.

Мы отправились за братьями и вдруг увидели троих немцев, которые бежали к нам. Мать только успела крикнуть: «Скорей в кусты и там прячьтесь, может, вы останетесь живыми». У меня от голода еле ноги передвигались, я бежал за братьями и все время оглядывался. Мама сняла свой серый платок

и начала им как-то странно размахивать. Потом я понял: она так отвлекала немцев, чтобы они не видели, в какую сторону мы побежали.

Один немец подскочил к матери: «Дашка, зачем показала русским окёк?» И ударом приклада сбил ее на землю. Они били ее втроем. Сначала мама закричала от боли, а потом смолкла. Немцы продолжали бить ее прикладами и ногами. За нами они не погнались: видимо, такого задания не получили, а проявить «инициативу», к счастью, не подумали.

Когда немцы ушли, мы подбежали к матери. Она еще вздрагивала, изо рта шла кровь. Я упал ей на грудь и стал плакать, кричать: «Мама, не умирай!».

...Своей смертью она спасла нас, как спасает орлица орлят, свою смертью она спасла многих красноармейцев. Видимо, все российские женщины такovy.

Несколько лет назад я приезжал в этот поселок. Как только появился, тут же собрался дедуля и бабуля, стали меня обнимать, целовать, все удивлялись — какой я большой вырос. Вспомнила мою матушку. Они все прекрасно знают, в каком месте она похоронена, и хорошо помнят, что произошло здесь в годы войны.

А отец мой Макар Павлович прошел войну от первого дня до победного, награжден орденами, медалями, имеет семь личных благодарностей от И.В. Сталина.

Я обратился к военному комиссару в городе Кромь с просьбой об установлении надгробной плиты на могиле моей матери. Он выслушал и сказал, что слышал от людей историю ее гибели. Тут же связался со Стрельцовой сельской администрацией, с главой района, а после согласования финансовых вопросов мы поехали выбирать памятник.

Летом состоялось открытие памятника. Собрались жители поселка, глава администрации произнес речи, бабули всплакнули. Потом мы ходили смотреть эти проклятые траншеи, блиндажи: как ни странно, по сей день они сохранились, только немного пообвалились. А 5 августа я вернулся сюда вместе со своими сыновьями. Мы набрали земли с могилы матери, чтобы отвезти ее на могилу отца (он умер в 1979 году и похоронен в Тульской области).

Хочу через вашу газету поблагодарить военного комиссара города Кромь Виктора Станиславовича Отвиновского, главу администрации Стрельцовского сельского поселения Виктора Петровича Сальникова, главу (бывшего) администрации Кромского района Владимира Ильича Коротеева за помощь в установлении обелиска моей матушке Дарье Михайловне.

Благодарю семью Костюковых — Александра Даниловича и Варвару Ивановну, Алексея Ивановича Кулакова, Ивана Яковлевича Кузнецова и всех жителей поселка Марьинский, которые отнеслись ко мне как к родному человеку.

Дмитрий БЫКОВСКИЙ.
Тульская область.

Александр ИЗОТОВ.
Изнавиль войны.
На снимке: А. Изотов.